

Отзыв научного руководителя
о диссертации Бисерова Глеба Владимировича
«Гераклит в философии раннего Ницше», представленной на соискание
ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.2. История философии (философские науки)

Диссертация Г.В. Бисерова посвящена вопросу о рецепции философии Гераклита в работах и лекциях раннего Ф. Ницше (конец 1860 – середина 1870 гг.). Диссертация состоит трех основных частей, посвященных, соответственно, истории академической дискуссии о рецепции Гераклита у Ницше, историко-философской реконструкции хода и основных стадий этой рецепции, наконец, интерпретации взглядов раннего Ницше на Гераклита. Она снабжена обширным приложением, содержащим полный список упоминаний раннего Ницше о Гераклите, а также выполненный автором работы русский перевод ключевого источника - базельских лекций Ницше о Гераклите.

Основным вопросом диссертации является вопрос «об онтологическом статусе философии Ф. Ницше в ранний период (1866–1876) из перспективы его рецепции Гераклита» (с. 4). Задачи по анализу дискуссии, историко-философской реконструкции и общей интерпретации рецепции являются, таким образом, необходимыми промежуточными звеньями на пути к ответу на поставленный Г.В. Бисеровым вопрос. Изначальный план Г.В. Бисерова, в соответствии с которым он намеревался для ответа на свой вопрос (в его более общей форме) реконструировать рецепцию Гераклита во всей философии Ницше, был на ранних стадиях, после обсуждения с сотрудниками сектора истории западной философии Института философии РАН, изменен и ограничен ранним периодом. Этот шаг полностью оправдался, не только потому что количество найденного Г.В. Бисеровым материала в текстах раннего Ницше оказалось неожиданно большим, но и поскольку в результате анализа собранного материала у него получилась цельная реконструкция и интерпретация.

Первая часть, рассматривающая основные вехи «дискусси[и] о рецепции Гераклита в философии Фридриха Ницше в исследовательской литературе» (с. 17), делится на три периода: ранний (до 1930-х годов включительно: Элер, Бертрам, Ясперс, Лёвит, Хайдеггер), послевоенный (1940-1970-е гг.: Кауфман, Финк, Делез, Шлехта, Хёршбелл и др.) и современный (с 1980-х гг.: Вольфарт, Кокс, Майер, Дженсен, Тонс и др.). Для раннего периода, по словам автора диссертации, характерно восприятие интерпретаторами связи между Гераклитом и Ницше как чего-то вполне очевидного, однако не для всех из них эта связь одинаково важна. Во второй период вопрос об основаниях, в т.ч. об историческом контексте ницшевского прочтения Гераклита отходит на второй план, в особенности в англоязычной традиции. В третий период интерес к теме рецепции Гераклита у Ницше постоянно растёт, как растёт и качество исследований по этой теме. И все же даже в поздних исследованиях заметна острая нехватка «контекстного анализа ранних работ Ницше о Гераклите и *Nachlass* того периода» (с. 63). Именно эту нехватку восполняет предпринятая Г.В. Бисеровым реконструкция во второй части его работы.

Реконструкция во второй части сосредотачивается вокруг нескольких основных эпизодов, сформировавших представление Ницше о Гераклите: «(1) работ[ы] над текстами Диогена Лаэртского в Лейпциге в 1866–1868 годах [...], (2) изучени[я] Демокрита и Пифагора в 1867–1868 годах, в процессе которого Ницше подробно рассматривает источники об античных философах, в том числе фрагменты Гераклита; (3) знакомств[а] с работами Якоба Бернайса, начиная с 1868 года; (4) подготовк[и] Ницше первой книги «Рождение трагедии», включая связанные с ней малые работы 1870–1871 годов, а также (5) подготовк[и] и прочтени[я] курса лекций о Платоне зимой 1871–1872 годов» (с. 66). Начав с самого раннего периода, в который «образ Гераклита у Ницше [...] во многом сформирован, но пока не подтвержден специальной работой с источниками» (с. 90), автор затем переходит к ключевому источнику - базельским лекциям Ницше о Гераклите, - чтобы в

дальнейшем на его фоне рассматривать малые работы Ницше (а также задуманную, но не написанную им «Книгу философов») и черновики первой половины 1870-х годов. Он, в частности, успешно доказывает (споря с мнением мнения большинства ницшеведов), что для темы рецепции Гераклита у Ницше базельские лекции являются более важным и глубоким источником, нежели его более известная и цитируемая малая работа «Философия в трагическую эпоху греков».

В третьей части автор делает принципиальный выбор в пользу отказа от рассмотрения конкретных нестыковок интерпретации Ницше с представлениями о Гераклите в 19 в. или с современными аргументами гераклитоведения. Такой ход представляется мне обоснованным, поскольку цель автора диссертации - представить полную картину становления собственной интерпретации Ницше и на ее основании ответить на поставленный им центральный вопрос об онтологическом статусе ницшевской философии. В третьей части, скромно озаглавленной «На пути к интерпретации», автор на примере нескольких триадических схем представляет нам наглядную и амбициозную картину т.н. «Гераклитовой схемы» - философской позиции, «которую Ницше атрибутирует Гераклиту» (с. 178). Используя в качестве отправной точки знаменитый вопрос царя Мидаса о том, что для человека является наилучшим, автор диссертации показывает, как ницшевская идея о том, что противоречие и единство есть одно и то же, выражается в трех в трех гераклитовских метафорах: «мир как игра демиурга (онтоэстетическая экспозиция), мир как познание себя (онтоэпистемологическая экспозиция) и жизнь-здесь как философия, или персонализм (онтоэтическая экспозиция)» (с. 231). Соответственно, в соответствии с его выводами, интерпретация Ницше строится вокруг нескольких ключевых фрагментов Гераклита - В50, В 52, В101 - и фрагмента из платоновского «Кратила» (402а), содержащего тезис о становлении как потоке (с. 232).

В чем именно заключаются наиболее важные заслуги автора работы? Казалось бы, теме «Гераклит в философии Ницше» уже больше ста лет и по ней можно сказать мало нового. Более того, в дебатах, ее затрагивающих, участвовали как авторы так называемых «больших» философских интерпретаций Ницше (Хайдеггер, Левит, Ясперс), так и известные академические ницшеведы (Уитлок, Дженсен, Лёб). Тем не менее, при ближайшем рассмотрении вышедших до сих пор исследований (а именно такое рассмотрение предлагает автор диссертации), оказывается, что во многих случаях важные источники разобраны поверхностно или не учтены вовсе, как в случае с лекциями о Платоне. Совершенно справедливо указывая на это обстоятельство в первой части, автор во второй части работы проделывает огромный, уникальный по меркам мирового ницшеведения труд по историко-философской реконструкции, тщательно восстанавливая, как именно образ и идеи Гераклита постепенно встраиваются в ход мысли Ницше.

Кропотливая архивная работа автора позволяет ему сделать несколько существенных для ницшеведения открытий. Так, он приводит новые и весомые аргументы в пользу датировки основного текста рукописи базельских лекций о доплатониках в тетради Р-II-11 летом 1872 года. Также он показывает, что нам нужно в целом иначе подходить к источникам, уделяя больше внимания лекциям в сравнении с малыми работами. Интересными и важными для дальнейшего обсуждения (в свете полярных мнений на этот счет в мировом ницшеведении) представляются и аргументы в пользу существования у Ницше четкой концепции «Книги философов», материалы которой вошли в ряд малых работ и черновики. Не менее значимыми представляются и наблюдения Г.В. Бисерова, на примере отсылок к работам фон Бэра в базельских лекциях подтверждающие (вновь вопреки мнению многих ключевых ницшеведов), что Ницше уже в ранний период активно привлекал естественнонаучные источники для своих философских интерпретаций.

Проведенная Г.В. Бисеровым масштабная реконструкция служит фундаментом для предложенной им цельной (уже представленной в сложившемся виде, а не частично, в зависимости от той или иной промежуточной стадии) картины того, как именно ранний Ницше видит Гераклита. Предложенные Г.В. Бисеровым триадические схемы интерпретации не только оригинальны, но и наглядны для читателя, представляя в целом крайне сложный, многослойный материал (учитывающий современную Ницше перспективу, последующие изменения в гераклитоведении, а также ключевые ницшеведческие позиции и дебаты) в простой форме. Этот результат, демонстрирующий возможности автора, которыми обладают далеко не все аспиранты (и более опытные исследователи), еще раз доказывает высокий уровень его исследования.

Важность выбранной темы, четкость структуры и аргументации работы, представленный в ней огромный историко-философский материал, а также оригинальная и наглядная интерпретация, предложенная в последней части, на мой взгляд, полностью отвечают стандартам качественного диссертационного исследования и, более того, задают новую планку для дальнейших работ в этой области. В связи с этим я, безусловно, рекомендую диссертацию Г.В. Бисерова к защите в Диссертационном совете.

Научный руководитель:

К.филол.н., ст.н.с. сектора истории западной философии

Федерального государственного бюджетного

учреждения науки Института философии

Российской академии наук

Жаворонков Алексей Геннадьевич

« 01 » сентября 2022

Подпись
АВЕРЯЮ:

Жаворонкова А.Г.
ав. отделом кадров Института
Философии РАН *А.В. Коваленко*